

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.8>

Беляев Андрей Николаевич

[Заметки о статусе частиц в немецком языке](#)

Настоящая статья посвящена рассмотрению статуса частиц в немецком языке. Показано, что объем содержания термина "частицы" нуждается в уточнении. Флективность является необходимым, но недостаточным критерием отграничения частиц от других синсемантических слов. Многим частицам свойственна внутрикатегориальная полифункциональность. Выделены и описываются четыре группы частиц: 1) прагматические, 2) градационные, 3) фокусирующие, 4) модальные. Показаны синтактико-прагматические различия в употреблении ряда фокусирующих частиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/8.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 43-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'367.7

Дата поступления рукописи: 20.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.8>

Настоящая статья посвящена рассмотрению статуса частиц в немецком языке. Показано, что объем содержания термина «частицы» нуждается в уточнении. Флективность является необходимым, но недостаточным критерием отграничения частиц от других синсемантических слов. Многим частицам свойственна внутрикатегориальная полифункциональность. Выделены и описываются четыре группы частиц: 1) прагматические, 2) градационные, 3) фокусирующие, 4) модальные. Показаны синтактико-прагматические различия в употреблении ряда фокусирующих частиц.

Ключевые слова и фразы: германистика; немецкий язык; части речи; частицы; модальность.

Беляев Андрей Николаевич, д. филол. н., доц.
Бакирский государственный аграрный университет, г. Уфа
anbelajew@mail.ru

Заметки о статусе частиц в немецком языке

В немецком языке, как и в русском, существует специфическая и довольно обширная группа слов, относительно категориального статуса которых в научной литературе нет единства мнений. Речь идет о частицах. Отсутствие такого единства объясняется в первую очередь сложностью и неоднородностью самого языкового материала, а также многозначностью в функционировании одних и тех же словоформ в зависимости от конкретных случаев их употребления. Близость частиц по некоторым своим свойствам к различным грамматическим разрядам слов приводит к тому, что в немецких грамматиках частицы наряду с наречиями, предлогами и союзами образуют класс неизменяемых частей речи, то есть термином «частицы» охватываются все служебные слова. Вполне обоснованно возникают вопросы, следует ли считать частицы самостоятельной частью речи, каковы критерии их отграничения, например, от наречий. Наречия охватывают довольно гетерогенную группу частей речи, терминологически обозначаемых как «наречия» (Adverbien), «местоименные наречия» (Pronominaladverbien), «модальные слова» (Modalwörter), «оттеняющие» частицы (Abtönungspartikeln), «градационные» частицы (Gradpartikeln) и «интенсифицирующие» частицы (Intensivpartikeln) [13, S. 345-381]. Такое неоднозначное употребление терминов уже само по себе свидетельствует об отсутствии полного тождества между частицами и собственно наречиями, обладающими большей самостоятельностью в употреблении, ср. также [11, S. 3; 15, S. 905-930; 16, S. 682; 17, S. 428-445]. Очевидно, что сложившаяся ситуация требует более четкого и однозначного определения объема содержания термина «частицы». Известно, что изучением частиц в их современном состоянии и в историческом аспекте особенно активно занимались в германистике в 60-е и 70-е гг. прошедшего столетия, когда произошло значительное возрастание числа работ, расширение их проблематики, углубление поставленных в них вопросов [11; 23; 24; 27]. Повышенный интерес к основным проблемам, а именно к проблеме разграничения класса частиц от других частей речи и классификации частиц по доминантным функциям и формальным (просодическим и синтаксическим) признакам, был связан как с их научной, так и методологической значимостью. Планово проводимые германистами исследования частиц подготовили почву для их дальнейшего сопоставительного изучения [4; 12; 21; 25]. К этому необходимо добавить разработку принципов систематического описания частиц с позиций синтаксической, семантической теорий и прагматики [26]. Нет ничего удивительного в том, что исследование особо сложной проблемы, обсуждаемой в настоящей статье, не оставлено без внимания и в отечественной германистике [1-4; 6; 7]. Сложившаяся практика описания частиц немецкого языка показывает, что область категориального (частеречного) статуса частиц, особенно критериев разграничения их от других служебных частей речи, нуждается в дальнейшей разработке, в привлечении свежих материалов и более тщательном их лингвистическом анализе. Требуется основательного изучения не только способы формальной организации различных структурных типов комбинаций частиц, но и особенности их семантической и стилистической реализации. Еще для многих исследователей частицы, несмотря на их значимость, относятся к классу остаточных слов; по различным причинам к ним долгое время относились пренебрежительно, как к пасынку, называя их крапивой и сорняком, доставляющими в языке большие неприятности, или вовсе их не рассматривали [14, S. 214]. Поэтому проблема описания частиц представляется весьма **актуальной**.

Научная новизна исследования состоит в том, что существующие исследования, как нам представляется, не учитывают должным образом характера смещения общелингвистического фокуса внимания в сторону антропоцентрической парадигмы, а также расширения возможностей чисто формальных аспектов самого описания. Кроме того, факты употребления частиц изучаются изолированно, они не рассматриваются в свете общих проблем языкового сознания и психолингвистики.

Целью исследования являются выявление коммуникативных предпосылок, обуславливающих выбор частиц, и определение их семантических и синтаксических свойств. Настоящий этап исследования посвящен решению следующих **задач**: а) определение объема содержания термина «частицы речи»; б) выработка критериев отличия частиц от наречий, предлогов и прежде всего от союзов; в) описание свойственной частицам внутрикатегориальной полифункциональности, проявляемой в высказывании в тех или иных смысловых оттенках. Работа осуществлялась с использованием описательного, дефиниционного, контекстологического, таксономического

приемов анализа и методов корпусной лингвистики. Сознвая всю сложность вопроса, мы хотели бы коснуться здесь некоторых новых возможных аспектов описания частиц в немецком языке в ряду рассматриваемых проблем. Есть основания полагать, что способность одной и той же частицы передавать несколько коммуникативных линий одновременно, выражать отношение адресанта к адресату или к описываемой ситуации, презумпции говорящего, его намерения, его эмоции и чувства, минимальной ценой выражать весь комплекс прагматических значений [9, с. 304], – все это заложено самой природой данного разряда слов. Ведь человек может связывать высказывание с общим знанием о мире, со своим отношением к сообщаемому, может соотносить его с ситуацией непосредственного действия. Поэтому имеет смысл еще раз обратиться к вопросу, какие части речи должны включаться в объем понятия частицы.

Как уже было сказано, в немецких грамматиках частицами называют обычно все неизменяемые части речи. Так, например, У. Энгель и П. Мразович [15] относят также прилагательные в предикативной функции к классу так называемых «частиц-связок» на том основании, что они не подвергаются морфологическим изменениям. Между тем флективность является ненадежным критерием классификации слов. Приходится мириться с тем, что предлагаемая дефиниция частиц остается в силе лишь для отдельных языков с так называемой «слабой» морфологией (английский, китайский, индонезийский и т.п.). Согласно такому определению частицами будут являться прилагательное и артикль в английском языке, а в аморфных языках, например, в китайском, мы будем иметь дело исключительно с частицами. Но, как отмечает А. И. Смирницкий, прилагательные различаются в английском языке более определенно и ясно, чем это часто трактуется в грамматиках. Как часть речи прилагательное характеризуется общим категориальным значением качества, свойства, признака, и это значение признака ясно выражается в прилагательном и в его синтаксическом употреблении, и в морфологических особенностях [10, с. 149]. В китайском же языке имеются слова, которые однозначно являются глаголами или существительными. Даже в немецком языке такие части речи, как союзы, способны к грамматическому изменению (например, в немецких диалектах: *wennst*). Поэтому такая дефиниция, естественно, не может быть удовлетворительной.

Э. Хенчель и Х. Вайдт считают, что частицы должны быть отнесены в группу слов, не имеющих ни категориального значения частей речи, ни лексического или дейктического значения, а их семантика раскрывается лишь во взаимодействии с другими частями речи: в классическом смысле – это синсемантические слова [19, S. 6]. Критерий, по которому немецкие ученые определяют статус частиц, позволяет однозначно ответить на вопрос о принадлежности так называемых частиц-связок (*Kopulapartikeln*) или наречий к классу частиц. Из класса частиц исключаются предикативные прилагательные, поскольку они выражают как лексическое значение, так и категориальное значение части речи. Например, слова *barfuß* ‘босиком’, *futsch* ‘упало, пропало’ или *quitt* ‘квиты, в расчете’ описывают определенное ‘качество’ выделяемого из внеязыковой действительности объекта. Традиционное отнесение этих специальных форм к группе прилагательных оправдано не только прагматическим аспектом, но и прежде всего их способностью выражать признак предмета.

Вопросу по поводу различных классификаций частиц должна быть посвящена особая статья. Мы сочтем достаточным рассмотрение классификации, подразделяющей немецкие частицы на следующие группы: 1) прагматические, 2) градационные, 3) фокусирующие и 4) модальные. В приводимой классификации не показываю максимально детализированные группировки, так как их вычленение выходит за рамки поставленной в статье задачи – представить частицы в виде групп слов, не только требующих унифицированных грамматических квалификаций, но и содержащих в своих значениях языковые основания для осуществления таких унификаций. В других случаях попросту выделяются те или иные ряды многочисленных терминов-синонимов.

Появление термина «прагматические» частицы, видимо, связано с широким распространением, особенно в последние десятилетия прошлого столетия, научной дисциплины прагмалингвистики, занимающейся изучением воздействия говорящих друг на друга в процессе коммуникации. Прагматические частицы (этот термин встречается в работах отечественных германистов Д. О. Добровольского [5], С. Т. Нефедова [8] и др.) актуализируют прежде всего различные эмоционально-субъективные аспекты коммуникативного взаимодействия говорящего с адресатом и имплицитно присутствуют в акте общения, а не модальную оценку говорящим содержания высказывания с точки зрения степени его достоверности. Для выражения говорящим положительного или отрицательного эмоционального отношения к пережитой ситуации или к адресату может употребляться слово *vielleicht* ‘может быть, возможно’ в функции прагматической частицы:

Das war vielleicht eine Überraschung! – Ну и удивились же мы [8, с. 286]!

Der hat vielleicht einen Unsinn geredet! – Ну и наговорил он всякой чепухи [Там же]!

Полисемантическое слово *vielleicht* используется в приведенных высказываниях не в качестве модального наречия оценки достоверности высказывания, а как прагматическая частица, модифицирующая сам характер общения. Поэтому более точным названием для них является обозначение «коммуникативные», или «прагматические», частицы. Многие прагматические частицы могут выполнять функции союзов, наречий, модальных слов. В прагматической функции они могут употребляться только в определенных контекстах [Там же]. По свидетельству С. Т. Нефедова, невозможно указать на их точное количество. К наиболее употребительным относятся: *aber* ‘вот’, *auch* ‘же’, *bloß* ‘же’, *nur* ‘только’, *denn* ‘разве’, *eben* ‘как раз’, *eigentlich* ‘в сущности’, *einfach* ‘просто’, *etwa* ‘разве, может быть’, *erst* ‘а, уж’, *halt* ‘уж, мол, бишь’, *ja* ‘да’, *mal* ‘-ка’, *ruhig* ‘вполне’, *schon* ‘уже, ну’, *vielleicht* ‘же, только’, *wohl* ‘пожалуй’.

Основная функция прагматических частиц заключается в пояснении высказывания. Посредством прагматической частицы говорящий посылает адресату своего рода коммуникативную инструкцию для правильной, ситуативно адекватной интерпретации сообщаемого. Особенно понятной эта функция частиц становится

при сравнении разных прагматических частиц в высказываниях с одним и тем же лексическим наполнением, если допускается употребление таких высказываний в одних и тех же ситуативных обстоятельствах.

Термин «градационные» частицы ввел Х. Альтман [11], ограничив его употребление такими частицами, как *nur* 'только', *auch* 'же', *sogar* 'даже'. Вслед за Х. Альтманом употребляет этот термин П. Айзенберг. Г. Хельбиг и Й. Буша вводят дополнительно понятие «интенсификаторы» (Intensifikatoren) [17, S. 431]. Следует заметить, что не все частицы, названные Х. Альтманом и другими «градационными» частицами, выражают функцию градации, поэтому Э. Хенчель и Х. Вайдт предлагают назвать часть из них «интенсивными» частицами (Intensivpartikeln), а другую часть, соответственно, «фокусирующими» (Fokuspartikeln) [19].

Интенсивные частицы *sehr* 'очень, весьма', *höchst* 'весьма, чрезвычайно', *irre* 'безумно, ужасно' усиливают содержащийся в слове признак, а частицы *ziemlich* 'почти', *etwas* 'чутьочку', *einigermaßen* 'маломальски' его ослабляют.

Термин «фокусирующие» частицы, образованный по образцу английского термина "focusing adjunct", "focusing adverb", охватывает довольно многочисленную и относительно гетерогенную группу частиц. Как правило, сюда относятся немецкие частицы *auch* 'же, в самом деле', *ausgerechnet* 'надо же', *bereits* 'уже', *besonders* 'особенно', *nur* 'только', *noch* 'еще', *schon* 'уже', *selbst* 'даже'. Своим названием они обязаны способности образовывать со своим определяемым словом (скопусом) общую конституанту, которая представляет собой фокус предложения, то есть коммуникативный центр сообщения (ср.: *Nur einer hat gefehlt* 'только один отсутствовал'). Таким образом, фокусирующие частицы относятся не ко всему предложению и тем более не к фрагменту текста, а к той части предложения, которая содержит слово, несущее, как правило, основное логическое (и соответственно, основное фразовое) ударение в этом предложении. Например: *Er arbeitet nur an diesem Wochenende* 'он работает только в эти выходные'; *Nur er arbeitet an diesem Wochenende* 'только он работает в эти выходные' [5, с. 37]. В отдельных случаях, замечает Д. О. Добровольский, сама частица может выступать как носитель фокуса. Это может быть факультативный эмфатический фокус: *Er hat an diesem Wochenende nur gearbeitet* [Там же] 'в эти выходные он только работал' (перевод автора статьи. – А. Б.); или же обязательный фокус при (контактной или отдаленной) постпозиции по отношению к выражению, которое уже было упомянуто и не может нести основное ударение: – *Hat er an diesem Wochenende gearbeitet?* 'в эти выходные он работал?' (перевод автора статьи. – А. Б.) – *Ja, er hat an diesem Wochenende auch gearbeitet* 'да, в эти выходные он также работал' (перевод автора статьи. – А. Б.) [Там же]. Примером фокусирующей частицы в отдаленной позиции может служить высказывание *Ja, an diesem Wochenende hat er auch gearbeitet* 'да, также и в эти выходные ему пришлось работать' (перевод автора статьи. – А. Б.), где выражение, к которому относится *auch* (*an diesem Wochenende*) 'также (в эти выходные)', находится в «потенциально контрастной позиции» и несет побочное ударение [Там же].

Под «модальными словами» мы понимаем частицы, которые служат для того, чтобы передать степень вероятности высказывания; к ним относятся такие слова, как *vielleicht* 'возможно', *wahrscheinlich* 'вероятно', *eventuell* 'при случае', *sicherlich* 'несомненно'. Эти слова градуируют отношение говорящего к высказыванию на шкале между «полной достоверностью» и «невозможностью» и называются модальными в той мере, в какой они касаются философской категории модальности. Модальные частицы передают разные оттенки значений, поэтому их также называют «оттеняющими» частицами (Abtönungspartikeln) с инвариантом, который в самом общем виде можно определить как выражение субъективного отношения к сообщаемому. Выступая репрезентантами разных субъективно-модальных значений, модальные частицы группируются главным образом на основе этих значений.

А. Т. Кривонов выделяет модальные частицы на основании синтаксического критерия как структурные формальные единицы предложения с субъективно-модальным или коннотативным значением. Если внести в немецкие предложения (*Was ist das?* 'что это?'; *Sie werden es finden* 'Вы найдете это'; *Laufen Sie schneller!* 'бегите быстрее!') [22, S. 30] модальные частицы, такие как *denn* 'же, разве', *doch* 'же, ведь', *ja* 'да', *mal* '-ка (скажи-ка), только', *schon* 'же, ну', *bloß* 'же', *eben* 'как раз' и т.д., то в этих предложениях вскроется так называемая субъективная модальность как субъективное восприятие происходящего. Предложения без модальных частиц нейтральны, их цель – сообщить некий факт или побудить к действию. Употребление модальной частицы в предложении модифицирует его значение. Так, в предложениях *Laufen Sie doch schneller!* 'Да бегите же Вы быстрее!', *Warte nur* 'ну, погоди! ты у меня дождешься!' говорящий выражает недовольство, раздраженность, угрозу. Наиболее частотными среди модальных частиц, включая омонимы в других классах слов, являются частицы *ja* 'да' и *doch* 'же, ведь' [18, S. 12]. Они засвидетельствованы уже в ранние периоды развития германских языков, например, в готском языке. В отличие от засвидетельствованной также в ранних письменных памятниках частицы *denn* 'разве', которая употреблялась исключительно в вопросительных предложениях, дистрибуция частиц *ja* 'да' и *doch* 'же, ведь' оказывается менее ограничительной. Приведем список двадцати частотных слов (в скобках указана частотность), встретившихся вместе с частицей *doch* в корпусе текстов «Цифрового словаря немецкого языка» (DWDS) [20]: *geben* (18053) 'давать', *bleiben* (11244) 'оставаться', *wissen* (9691) 'знать', *gehen* (8514) 'ходить', *lassen* (8103) 'велесть', *kommen* (7580) 'приходить', *machen* (6613) 'делать', *ganz* (6542) 'весь, целый', *sagen* (5337) 'говорить', *scheinen* (4999) 'казаться', *sehen* (4996) 'видеть', *stehen* (4859) 'стоять', *gut* (4465) 'хороший', *zeigen* (4453) 'показывать', *liegen* (3800) 'лежать', *genau* (3571) 'точный', *recht* (3515) 'верный, правильный', *finden* (3394) 'находить', *gelten* (3372) 'стоять', *tun* (3276) 'делать'.

Проведенное исследование позволяет сделать **закключение** о том, что наряду с общепризнанными положениями относительно частиц до сих пор существуют противоречия в определении сущности самого объекта изучения, которые можно объяснить принципиальной гетерофункциональностью этого класса, различными подходами и отсутствием единой методологической основы описания. Проводимое в немецких грамматиках

разграничение частиц по формальным признакам от других частей речи и объединение их в один класс с нефлектирующими словами наряду с наречиями, предлогами и союзами свидетельствуют об одностороннем подходе к исследуемому материалу, что, естественно, не может привести к желаемому результату. Проанализированный материал дает основание утверждать, что сложность в выборе однозначных критериев классификации частиц объясняется их особым статусом в языковой системе. Результаты, полученные в доступных нам работах по сравнительному анализу частиц в различных языках, подтверждают в определенном отношении результаты, полученные нами при комплексном подходе, осуществленном на материале немецкого языка, а именно: основной функцией частиц, по-видимому, следует признать прагматическую функцию, функцию выражения различных субъективных оттенков значений говорящим в коммуникативной ситуации.

Список источников

1. **Аверина А. В.** Заметки о свойствах частицы *ja* в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (57). Ч. 1. С. 69-74.
2. **Аверина А. В.** К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 4-7.
3. **Аверина А. В.** Проявление грамматических свойств модальных частиц немецкого языка в сложном предложении // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 2. С. 145-149.
4. **Горбачевская С. И.** Немецкие модальные частицы как иллокутивные индикаторы (опыт сравнительно-сопоставительного анализа) // Вестник Московского университета. Серия 19. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. № 1. С. 21-30.
5. **Добровольский Д. О.** Беседы о немецком слове. М.: Языки славянской культуры, 2013. 743 с.
6. **Мурашов Р. З.** Грамматические особенности частиц // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 2. С. 515-521.
7. **Мурашов Р. З.** О частях и частицах речи // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 4. С. 659-664.
8. **Нефедов С. Т.** Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018. 354 с.
9. **Николаева Т. М.** От звука к тексту. М.: Языки русской культуры, 2000. 680 с.
10. **Смирницкий А. И.** Морфология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. 440 с.
11. **Altmann H.** Die Gradpartikeln im Deutschen: Untersuchungen zu ihrer Syntax, Semantik und Pragmatik. Tübingen: Niemeyer, 1976. 334 S.
12. **Averina A.** Partikeln im komplexen Satz: Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen: kontrastive Untersuchung am Beispiel der Partikeln *ja*, *doch* und *denn* im Deutschen und *ведь* (*ved'*), *же* (*že*) und *вот* (*vot*) im Russischen. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015. 243 S.
13. **Duden: Grammatik der deutschen Gegenwartssprache:** 12 Bände. 4., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim – Wien – Zürich: Bibliographisches Institut, 1984. Bd. 4. 804 S.
14. **Eisenberg P.** Grundriss der deutschen Grammatik: 2 Teilbände. 4., aktualisierte und überarb. Aufl. Stuttgart – Weimar: Metzler, 2013. Bd. 2. Der Satz. 535 S.
15. **Engel U., Mrazović P.** Kontrastive Grammatik deutsch-serbokroatisch. München: Sagner, 1986. 930 S.
16. **Grundzüge einer deutschen Grammatik.** Berlin: Akademie-Verlag, 1981. 1028 S.
17. **Helbig G., Buscha J.** Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. 6. unveränderte Auflage. Leipzig: Verlag Enzyklopädie Leipzig, 1980. 629 S.
18. **Hentschel E.** Funktion und Geschichte deutscher Partikeln: *ja*, *doch*, *halt* u. *eben*. Tübingen: Niemeyer, 1986. 291 S.
19. **Hentschel E., Weydt H.** Wortartenprobleme bei Partikeln // Sprechen mit Partikeln. Berlin – N. Y.: Walther de Gruyter, 1989. S. 3-18.
20. <http://www.dwds.de/wp/doch> (дата обращения: 04.03.2020).
21. **Kresic M.** Modalpartikeln: Deutsch im Vergleich mit dem Kroatischen und Englischen. Zadar: Universität Zadar, 2014. 253 S.
22. **Krivonosov A.** Zum Problem der Klassifizierung der deutschen Partikeln // Sprechen mit Partikeln. Berlin – N. Y.: Walther de Gruyter, 1989. S. 30-38.
23. **Krivonosov A.** Die modalen Partikeln in der deutschen Gegenwartssprache. Göppingen: Kümmerle, 1977. 332 S.
24. **Lütten J.** Untersuchungen zur Leistung der Partikeln in der gesprochenen deutschen Sprache. Göppingen: Kümmerle, 1977. 625 S.
25. **Nekula M.** System der Partikeln im Deutschen und Tschechischen: unter besonderer Berücksichtigung der Abtönungspartikeln. Tübingen: Niemeyer, 1996. 220 S.
26. **Požlewič A.** Syntax, Semantik und Pragmatik der Operatorpartikeln des Deutschen: Versuch einer Systematik. Danziger Beiträge zur Germanistik. Frankfurt am Main – Berlin – Bern – Bruxelles – N. Y. – Oxford – Wien: Lang, 2011. Bd. 37. 190 S.
27. **Weydt H.** Aspekte der Modalpartikeln: Studien zur deutschen Abtönung. Tübingen: Niemeyer, 1977. 225 S.

On the Status of Particles in the German Language

Belyaev Andrei Nikolaevich, Doctor in Philology, Associate Professor
Bashkir State Agrarian University, Ufa
anbelajew@mail.ru

The article considers the status of particles in the German language. It is shown that there is a necessity to clarify the content of the term “particles”. Inflection is a necessary but insufficient criterion to differentiate particles and other synsemantic words. Many particles are characterized by intra-categorical multi-functionality. The following four groups of particles are identified and described: 1) pragmatic; 2) gradational; 3) focus; 4) modal. Syntactic and pragmatic differences in usage of certain focus particles are revealed.

Key words and phrases: German philology; German language; parts of speech; particles; modality.